

Колыгина Дарья Игоревна
11 класс
Волгодонская область
рег. № 2510

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

51740

Вход: 10.01
Выход: 10.03

485 Белая и.В
Ирландия № 51740

Что такое, то тема прохода свой путь
путь. В поэзии сурда передо возникает в образе дороги,
пути. Достаточно вспомнить известное стихотворение М.Ю. Пер-
машова. Вспомни дни и на дороге... Перед образ пути
развивается, дополняется новыми элементами. Напишем в
стихотворении А.С. Пушкина. Бесов мотивной канва яв-
ляется функцией по дороге, которое реализуется при помо-
щи образов земли, воды, бури (образы внешние, абстрактные),
а также лошадей и бесов-героев. В поэзии М. Удальцова
образ пещера, прохода (т.е. человека идущего, путника открывающего
проходацию свой путь) становится лейтмотивом всего его твор-
чества.

В стихотворении И. Бродского. Тот положил во мраке
по безобразию каменного холма... - утерянный образ пути
~~реализуется через образ пещеры, а это образ всеобщий, а не~~
~~своего~~ реализован через образ всадника, скачущего на коне.

Первая строка, сильная поэтическая проза, начинается
с личным именем. Тот, это сразу задает диалогичность. Диалогич-
ный герой словно разговаривает с кем-то, однако это не
внешний, рациональный диалог, или же обращение к чита-
телю. Разговор происходит внутри самого лирического героя.
К кому же обращается герой? Имеем понимание того
кто является его собеседником, и помогаем понять основную

...
В первой среде своего времени описание движения лошади разбивается через общие пространственные характеристики. Ощущается динамика движения именно посредством быстрой смены внешних, фоновых картинок. Категории пространства разрастаются через множественные приемы, где происходит чередование "общих" и "фоновых планов". Липидификационная переименование пространственных границ задает скорость движения, и в результате такого сдвига задается хронотоп бытия лошади.

Какова цель?

Восприятие происходит поэтапно (.мира, .луна); через тактильные характеристики (.калорит, .замёрзшая, .застывшие) переживаете колдора. Также дальнейшее развитие связано на уровне звуков или слышимых тонов и шорохов (.шуршит). Через визуализацию, динамику движения, осязательную и акустическую ощущения создаётся полная картина представленного мироощущения.

Сразу же можно отметить несколько образов группы, которые в дальнейшем станут структурными основными и определят конкретные произнесения. Первая группа - это именно прищерб, соединяющийся с разнородными прищербками (применяется сновити, змигати), но которые, в основном, применяются общей семь (например, .калорит колдора и далее .застывшие колдора; общая семья - колдора). Это колдора,

.берёзовне раунт (обобщение - все деревья), .грава, .луна; об-
раунт, раунт (обобщение - вода). Вторая группа менее разно-
образна, но занимает особое место, это именно антропоген-
ного мира, а конкретнее в первой среде это "другая-
иная ^{стимулирующая} среда" и там же отделимо можно выделить образ, вы-
ступающий непосредственно с движением лошади: выносятся лишь
[этот образ является отсылкой нас к ещё одной, хронотопической
интерпретации сурьбы: лишь сурьба, которую предугадать
судьба].

Цель выде-
ления
группы.

В следующей среде местоимения тот заменяется место-
имением .он. Можно предположить, что это уже другая
лошадь и другой всадник, который находится ^{привычной и привычным образом} дальше от микро-
космоса всадника, который не может к нему обратиться. Этот слы-
шимый не знакомый микрокосмос всадника, т.е. рефлективно повто-
ряются слова: .я хочу это знать, я хочу это знать. Про-
странственные характеристики не уменьшились, а дошли до предела,
адекватно модифицировались, с точки зрения семантики.
Это также темнота (.впотьман), колдора (.замёрзшая), однако
уже не слышимых звуков, но угадываемых на угадываемость
кош.

Заметим повтор образов, которые были заданы в первой
среде, а также некоторое расширение во второй среде
через. Слова расширяют первую группу: грава (видово за-

лѣтнимъ), луна, камни, деревья кусты (используют образ, однако внешне отрицательный), вьюга, кусты образы, деревья (связанный с образом деревьев в устной). В этой образной сфере не происходит развития, а третья группа дополняется образом, смерть.

Литературный герой утверждает, что путь этого косяка не отсюда, да же если тот или и вокруг, так не забывается свет. Но, в то же время, литературный герой хочет знать, кто там спит в холмах.

В третьей строке французский заметная смена основной до этого момента образной системы, однако повторение, как бы, реформирован образы вновь актуализируются, словно эти образы - основа какой картины, или холма, неопределенная часть: камни, луна, запыленная трава, деревья кусты, лес, туман. В этой части есть не только аллюзия к французской балладе Pise. Лесной царь (символически В. Мухоморов. Лесной царь), но и актуализация сюжета этой баллады. Таинственный всадник, как и персонаж в балладе, словно убеждает от лесного царя, который неуклонно наступает косяк. Всадник из символически Бредского буре смотрит, да же от лесного царя, обреченным в устну. Литературный герой от имени антропоморфного мира обращается к природе, дабы узнать, кто же этот всадник. Далее образ лесного

царя отменяется новыми образами: царство холмов, вероятно, эту перефраз образа луны, освещающей всадника.

Французский развитие тематических мотивов: это и универсальная тема (Pise), и эпическая тема: ельвага гонимая.

Далее группа урбанистических, антропоморфных образов дополняется тематическими, как описано и преобразованы роман.

В третьей строке динамика развивается замечается, тематическая, подобно пошару, переходу на шаг. Убывающая гамма всего стихотворения расширяется: теперь это не только деревья (ночь, туман, туман) и действие (луна, свет) тона, но и земной, а конкретный: удивительный. С включением в гамму нового оттенка меняется и настроение стихотворения. Теперь это не бодрое начало, теперь какой картина остановилась, актуализируется расширение персонажей не как субъектов действия, а как субъектов переживания. Все динамика как бы переносится во внутреннее состояние персонажей, намечена тема рефлексии персонажа из них, наблюдательная со стороны. "кто спит там на холмах в тумане...", кто спит на себе, отстраненно в дереве. Обращение на себе в веру вернулось сам к себе, возможно, это третий всадник, который спит на холмах в тумане, а, возможно, все это же.

Литереский герой обращается к вернувшемуся к себе.
Нет, не душой, что жизнь - то замкнутый круг бедности,
превосходящий его мысли. Здесь же происходит предельная
концентрация образа друга, реализованного на всех уровнях поэтического текста. Вспомни
показано, что жизнь ушла, что всё повторяется (вспомни
или отпущенную природу системы образов - символические
языки), но это, по словам литереского героя, не так.

В перевернутом по словам повествователя мире образов
(юг, сон), все другое - старое; там не исчерпана (луча
камень, ночь). Впервые происходит иная концентризация
образа литереского героя: он говорит: «я»; значит он
уже вернулся.

В личной среде литереский герой снова обращается
к природе, утверждая, что мир, который создан всадником,
порядок мира природы, и приводит ~~сравнительные~~ примеры
этому. Впервые зафиксировано, созданные природой, были
замысловаты человеком для создания. Прозранию, многим;
«характерные черты» - прототип совершенной природы. Таким
образом, здесь происходит сопоставление мира природы и
астрономического мира. Литереский герой приходит к выводу
что мир людей, на первый взгляд независимый от при-
роды, замысловатый отнюдь не менее и менее от мира природы,

мира, первоначальным, созданным и самим человеком.
Литереский герой отмечает, что даже в творчестве (в балладах)
есть «какой-то переломный момент», когда баллада сама
отключается к миро-типическому миру и, функционируя идеа-
льно, имеет своим источником.

Снова повествуется образ елей, при этом можно предпо-
ложить, что разбирается тот же образ «словной поэзии»,
замысловатый в своей среде, но где уже новый
жизнь. «словной сдобр». По своему трагическому миру
вспомни на образ поэтического сдобр. Но и поэзия, и
сдобр-художественное (астрономическое) явление, но даже они
были замысловаты у природы.

В замкнутой среде литереский герой обращает-
ся к природе, но уже более иными, частью: «Тот, мой мир
и вера». Снова повествуется образ всадника, но уже
уверенный, замкнутый, не рассматриваются так де-
тально. Развернутая метафора, охватывающая все стихотво-
рение - всадник на конях - это люди, которые скажут по
своему личному пути и создадут свой мир, а природа,
которую они видят, в которой существуют - все наша
жизнь, весь мир, круглая Земля - здесь изображение
наиболее метафорично. Разные люди по-разному проходят
свой путь, с разными отношениями к жизни: «кто

однако, кто пришел, кто пришел и др.

От идеализации природы режиссер перешел к строго
лиричному миру лирического героя. Могилами от моногад-
нолу и истинности вечно совершенного внешнего
абстрактного
образа, своего друга или любимой лирического героя,
которой впервые беру свою самую глубокую реальность. Учи-
ларомы мысля на пиле. Конечно, эту надежность можно
интерпретировать по-разному. Предполагаем, что лириче-
ский герой, это именно та, которая сама в стороне.
Там, в такой степени повышается мотив бытия, и тогда,
а также еще заметен намеченный.

Далее лирический герой как бы видит диалог с
миром и просит ее не забывает его уходить и во
всех разбираться. Это также просит у лирического
героя есть совершенная причина. Потому что не жизнь,
а другая жизнь - то есть // принимает и где ...

Здесь лирический герой, во-первых, отражает по-
лную жизнь и боли через ощущение, а во-вторых,
скорее всего, свое через переосмысление о мире,
тоже об ощущениях ее приближении. Потому что
именно из-за этой боли лирический герой не понимает,
"как происходит время", т.е. он еще не ощущает
универсальности жизни в масштабах своего бытия, но еще

когда может фиксировать повторяемость в деталях:

Лишь вернувшись во все неразрывно своим,
магическая ма.

Пространственная повторимость лирического героя,
интерсубъекта, общение с природой - все это свидетельст-
вует о том, что он не просто одинокий человек (как
важимо), а тот, кто смотрит на мир по-иному,
ощущая отношение универсальности внешнего и внутреннего
мира. Можно сказать вперед, что он творческий чело-
век, а конкретнее поэт.

Темно жизнь, путь жизни, универсальности жизни,
абстрактной
связи человека с природой характерно в произведении.

Каждый из нас

В такой степени создается универсальное отношение
жизни - единое вертикальное время. Изображается
сразу как гласная универсальной жизни, так и весь мир
в целом на фоне абстрактного. Социальным триумфом
образов с более точными понятиями. Указывает образ
природы - жизнь, а если мир бесконечен. Образ своего
универсального образот - мир то универсальности лю-
дей, как бы порывающий мир природы, его же путь
пар иш. Указать группа (образот путь, горной) - гласная
жизнь, личный путь конкретного человека, находящийся пар

миром антропоцентризм. Таими образами, мы видим
иерархию всех пространств: внешнего, внутреннего,
внутренний мир ландшафта из нас построен на
антропоцентрической мере, которой, в свою очередь, построен
на мере природы. Наши времена, освобождая про-
странства внешнего мира, взаимопроизводя друг друга
и отменяя поэтику всего зёрнышка Ч. Бродского. Подобно
спрашивая логично пространства, мы можем наблю-
дать в его произведении, к Ураму; Не входи
из комнаты...; Катриши; Род Родригесовская
звезда и др.

Видим функциональные, светлые пространства и фигуры
своёвременно для поэзии Николая Александровича. Это
поэзия слова и ритма, «бегущие слова», «слова
и др., сравнение, слово, маленькая смена, как
звезда». Также особенно интересно сочетание мира
природы, которой дурно уступает дорогу логос: «рац, отде-
ловый во пне», «отделает ручей». Всё это и другие
выраженные средства создают новую художественную
реальность, полностью погружая нас в неё, освобождая
мир поэтического произведения.

Стихотворение написано разностопным анапестом с
редкими метастопными чередованиями пяти- и шестистоп-

ных стихов. Парная рифмовка и постоянная музиче-
ская рифма создают эффект твердости, строгости, что
работает как на все музыкальные достоинства, так же
как и упорядоченным звучанием стихотворения по типу
иллюзии, бегущему, и т.д., и т.д. на ритмико-фоно-
логическом уровне.

Образ логоса, безусловно имеет интереснейшие связи
с Библией. Образом всадника Апокалипсиса, описанного
в Откровении Иоанна Богослова, на ассоциативном уровне
не, подчеркивается образное, нарративное <sup>направлен-
ное</sup> произведение.

Конкретные стихотворения замыкаются в определенном
форме поэзии, которая реализуется в утверждениях
миротворения: «Нет, не думай, что поэзия - это замы-
нутая фигура и поэзия».

В стихотворении многократно реализуется архаичный
образ афродита, который для понимания при производстве.
На, образно-уровневом уровне это мотив возвращения к
себе, «возвращение; «вот и уминая тех
или или «вечный, например, «приходит весна», другие
формы («луна; «капит»), архаичные слова с «свои
фигуры («фигуры; «архив»), другие слова «вот и
постоянный повтор тех или иных образов, семантичес-

них конуса и композиционные конуса (образ природы в кадре и в конусе). Круг - базисный символ жизни, в произведении Бредова круг - основа как образная, мотивная, так и композиционная. Однако зреть круг не только о зрелости замкнутости, единственности чего-либо. Круг - символ на новый уровень чего-либо, счастлив, велико. Круг расширяется как спираль, бесконечная, без углов, сарко и одновременно с познанием, приобретением чего-либо нового. В конусе конусов, иррациональное превращение ^{смерти} иррационального в нечто новое связь с единичностью. С одной стороны, это завершение жизненного цикла, а с другой, переход на новый уровень жизни - духовное бессмертие (жизнь).

В жизни все новаторство, все единично, но круг жизни не прощ, не безотраден, это переход на новый уровень чего-либо без потери прошлого, важнейшим связью с прошлым - такая основная идея произведения. Неферальность, единичность жизни, жизненного пути и есть путь к познанию Великого и смысла ~~жизни~~ существования.

к 1	к 2	к 3	к 4	к 5	
20	14	7	7	0	Итого: 48

Автор достаточно глубоко понимает стихотворение, но допускает

выявление особенностей без объединения их роли в общей структуре стихотворения
 Допущены первые ошибки

Аль / А.В. Удольский /
 Юли / А.В. Удольский /